

СООБЩЕНИЯ, НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

DOI: 10.15372/HSS20170116
УДК 94(571.1/.5).073

И.П. КАМЕНЕЦКИЙ

**КОМАНДНЫЙ СОСТАВ СИБИРСКИХ УКРЕПЛЕННЫХ ЛИНИЙ
И ЕГО СЛУЖЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (1744–1819 гг.)***

Институт истории СО РАН,
РФ, 630090, г. Новосибирск, ул. А. Николаева, 8

В статье представлены краткие биографические данные и служебная деятельность высшего командного состава Сибирских укрепленных линий. Установлено, что среди командующих линий преобладали потомки представителей немецко-балтийского дворянства, перешедших на русскую службу в период Северной войны. Такое преобладание бывших подданных иностранных государств, по мнению автора, было вызвано непрестижностью службы на далеких восточных окраинах империи и нежеланием представителей коренного российского дворянства нести нелегкую рутинную службу по охране ее рубежей. Показан вклад командующих линий в создание системы безопасности на южных рубежах Сибири, а также в хозяйственное и культурное развитие приграничной территории.

Ключевые слова: Сибирские укрепленные линии, Сибирский корпус, командующие войсками, биографические сведения, административная деятельность, «культурный авангард».

I.P. KAMENETSKIY

**COMMANDERS OF THE SIBERIAN FORTIFIED DEFENSE LINES
AND THEIR OFFICIAL ACTIVITY (1744–1819)**

Institute of History of SB RAS,
8, A. Nikolaeva str., Novosibirsk, 630090, Russia

The objective of the article is to review the biographic information and administrative activities of the commanders of military units of the Siberian fortified defense line, to research their contribution to ensuring the secure environment for the peoples of the Southern Siberia and adjacent territories as well as to the economic and cultural development of the region.

The author has shown that the majority of the Siberian defense lines commanders was made by the descendants of immigrants from the former German lands, representatives of Baltic-German nobility who switched to the Russian service during the Great Northern War and successfully integrated into the Russian multi-ethnic society. By virtue of their origin, education, special training they were not only good performers of government policies, but also agents and leaders of many European innovations in Siberia being its “cultural avant-garde” Y.M. Lotman.

Due to their knowledge and experience gained in military campaigns and during the construction of fortifications in the Caucasus, the descendants of the former German knights and other military experts were successfully solving complex tasks while participating in the process of the unified system of Russian defensive lines’ creation and made a significant contribution to the economic and cultural development of the border area and Siberia in

*Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ. Проект № 16-01-00471 «Землепроходцы и первопоселенцы Сибири».

Иван Павлович Каменецкий – канд. ист. наук, старший научный сотрудник, Институт истории СО РАН, e-mail: kameneckiiivan@mail.ru.

Ivan P. Kamenetskiy – candidate of historical sciences, Senior Researcher, Institute of History of SB RAS.

general. Their activity significantly intensified exploration and colonization of the vast region, facilitated safe living conditions there, and also led to the advanced production methods, new management culture, literacy, religious tolerance among the local population and, thus strengthening Russia's influence on the southern borders of Siberia and adjacent territories.

Key words: Siberian fortified defense lines, Siberian Corps, Commanders, biographic data, administrative activities, "cultural avant-garde".

История создания Сибирской укрепленной линии и Сибирского корпуса, призванного обеспечить охрану новых российских владений, уже стала предметом научного изучения [1; 2; 3]. Но административная, хозяйственная, культуртрегерская и другая деятельность командующих линий, командиров отдельных участков границ (дистанций), их взаимодействие с губернской властью, с кочевыми народами не получили еще достаточно полного освещения. Имеющиеся в литературе и источниках разрозненные биографические сведения о сибирских пограничных начальниках также не позволяют судить об их образовательном и социокультурном облике, вкладе в экономическое и культурное развитие приграничных территорий.

Система укреплений на юге Сибири представляла собой несколько насцеп построенных, удаленных друг от друга, разнотипных деревянных крепостей, где несли службу малочисленные гарнизоны, которые не были серьезным препятствием для вражеских нападений и не могли служить плацдармом для дальнейшего русского продвижения на юг. По словам видного военного инженера, историка Ф.Ф. Ласковского, сибирские укрепления представляли собой «какую-то смесь системы крепостей времени первых завоевателей Сибири и полтавских победителей», не отвечающую своим оборонным целям [4, с. 155–156].

В связи с угрозой нападения джунгар летом 1744 г. на иртышские крепости и Колывано-Воскресенские заводы Акинфия Демидова Сенат принял решение о создании на юге Сибири новой системы укреплений и переводе туда пяти драгунских и пехотных полков из Европейской России. Вскоре они были дополнены и другими воинскими формированиями. Командование образованным Сибирским корпусом и строительство новых укрепленных линий было возложено на генерала-майора Х.Х. Киндермана [5, с. 281].

Христиан Христианович Киндерман (?–1752) происходил из остзейского (немецко-балтийского) дворянства, значительная часть которого перешла на военную службу России в ходе Северной войны, заметно пополнив его командный состав. До назначения в Сибирь Киндерман проходил службу в чине секунд-майора в пехотном Угличском полку, затем с повышением чина – в Выборгском, Ярославском, Ростовском драгунских полках. Согласно «Списку генералитету и штап офицерам» российской армии (1750 г.) он «вступил в чин полного генерала» 11 сентября 1741 г., накануне осуществления заговора Елизаветы Петровны¹.

С прибытием Киндермана осенью 1744 г. в Тобольск началось проектирование и строительство Иртышской и Колыванской укрепленных линий, предназначенных для защи-

ты русских владений от вторжений отрядов джунгарских и казахских кочевых правителей.

Работу по созданию новых сибирских линий, их заселению продолжил бригадир Иосиф Иванович Крафт (Крофт). Сведения о его службе в России скупо представлены источниками. В 1737 г. он значился в указанном выше именном «Списке» как полковник Олонецкого драгунского полка. В апреле 1749 г. Крафт упомянут в связи с переводом в «команду» к Киндерману и направлением его в Сибирь; в 1752 г. он уже занимает должность командующего войсками Сибирских линий².

Во время его пребывания в Сибири была возведена линия укреплений от Омской крепости до Звериноголовской, получившей название Пресногорьковской (Горькой). Строительством этой линии позволило значительно сократить протяженность военных коммуникаций, улучшить связь между гарнизоном крепостей и тем самым существенно повысить их обороноспособность.

Биографические сведения и административная деятельность новых командующих линий – генерала-майора Ивана Иосифовича Веймарна (1718–1792) и бригадира Карла Львовича Фрауендорфа (?–1767) содержат немало общих черт. Из их послужных списков следует, что они происходили из лифляндских дворян, получили образование в Сухопутном шляхетском корпусе, участвовали в Семилетней войне, успешно продвигались по служебной лестнице и оказались в Сибири почти одновременно.

Начало пребывания их в Сибири совпало с разгромом Джунгарии Цинской империей, что вызвало огромный поток беженцев, ищущих спасение у русских властей. Веймарну и командирам пограничных дистанций пришлось принимать срочные меры по снабжению их продовольствием, приему в русское подданство и отправке к калмыкам на Нижнюю Волгу. Несмотря на имевшие при этом злоупотребления отдельных полковых офицеров и должностных гражданских лиц, джунгарские и алтайские народы были спасены от физического уничтожения, а к России был присоединен Горный Алтай [6, с. 1–11].

Проектирование и строительство новых линий И. Веймарн и К. Фрауендорф осуществляли в тесном взаимодействии с губернской властью. Особенно успешным и плодотворным было сотрудничество пограничных начальников с влиятельными губернаторами Сибири В.А. Мятлевым и Ф.И. Соймоновым, немало сделавшими для укрепления южносибирских границ [7, с. 147–150].

И. Веймарн, представитель когорты образованных, европеизированных генералов, придавал немалое значение распространению знаний среди низших чинов, проявлял большой интерес к изучению жизни и быта казахского народа. При его содействии были открыты гарнизонные школы

¹ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 489. Оп. 1. Д. 7009. Л. 8 об. Примечательно, что имя Х.Х. Киндермана обозначено в списке вместе с известным сподвижником Петра I – Аврамом Ганнибалом, возвращенным из ссылки. В 1742 г. Ганнибал также получил генеральское звание и был назначен комендантом в Ревель.

² РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7134. Л. 9; Д. 7009. Л. 14; Д. 7007. Л. 20; Д. 7010. Л. 10 об.

в Омской, Ямышевской, Бийской и Петропавловской крепостях, где обучались дети солдат, драгун и казаков. В Сибири им были написаны этнографические работы «О киргиз-кайсаках», «О пограничных с Сибирью народах», представленные в Сенат «Записки» об эксплуатации природных богатств Сибири и ее управлении [2, с. 173].

Заместитель И. Веймарна, командующий сибирскими войсками в 1757–1765 гг. генерал-лейтенант К. Фрауендорф оставил о себе неоднозначные отзывы в воспоминаниях современников. По свидетельству создателя «Домовой летописи» капитана И. Андреева, несшего в то время линейную службу, Фрауендорф «столько был жесток, немилосерд, а лучше сказать мучитель, что не устыдился одного дня до обеда пересечь плетью, кошками... до 110 человек».

В то же время, указывая на жестокое обращение Фрауендорфа с подчиненными, Андреев, отмечал, что тот «великий любитель наук, по прибытии в Омскую крепость, повелел находящемуся в крепости Св. Петра инженер-поручику Тренину обучать, выбрав из молодых солдатских детей, к которому по желанию моему, как уже был прежде учен, поступил и я для обучения арифметики и геометрии» [8, с. 77].

Сменивший Фрауендорфа на посту командующего линейной генерал-поручик Иван Иванович Шпрингер (?–1771) оставил также видный след в жизни Сибири. Он тоже происходил из остзейских дворян, но родился и вырос уже в Оренбурге, где нес службу его отец, что немало способствовало глубокому знанию Шпрингером особенностей сибирского пограничья и Киргизской степи. Образование он получил в Петербургском кадетском корпусе, из которого был выпущен в 1738 г. В начале Семилетней войны Шпрингер был произведен в генерал-майоры, состоял при штабе генерал-квартирмейстера А.Н Вильбоа и его помощника И.И. Веймарна, затем после получения очередного чина был назначен командующим Сибирской линией и Сибирского корпуса³.

Сразу по приезде в Сибирь Шпрингер совершил инспекционную поездку по всем линейным крепостям. Результатом ее стало решение о масштабной реконструкции возведенных до него укреплений с учетом опыта европейской фортификации применительно к сибирским условиям⁴.

Наряду с большой работой по модернизации и проектированию линий Шпрингер уделял немалое внимание образованию и культурному развитию молодых офицеров. По его инициативе для «полирования» молодых людей в Омской крепости при чертежной был учрежден «оперный дом», где «чинили представления разных трагедий и комедий», расширена сеть гарнизонных школ для детей низших чинов с целью обучения их грамоте, военному делу и отдельным ремеслам.

Шпрингер стремился поддерживать мирные отношения с кочевниками, особенно с казаками, придавал большое значение сохранению их духовно-религиозной жизни, налаживанию с ними торговли на Сибирской линии. Еще в начале своего назначения он добился разрешения содержать на линиях мулл, которые вместе с лояльными русским властям

султанами и старшинами стали проводниками российской политики [3, с. 20].

Заслуги И.И. Шпрингера в укреплении и обустройстве линий были оценены правительством и отмечены высокими наградами – орденами Святого Александра Невского, Святого Георгия Победоносца. Он похоронен в Омской крепости, ставшей при нем военной столицей Западной Сибири.

Сменивший Шпрингера Иван Деколонг (1716–1773) являлся потомком французских дворян, перешедших в подданство России в начале Северной войны. Военную карьеру Деколонг-младший начал в 1733 г. кондуктором (младшим офицером) в инженерных войсках. С 1746 по 1752 г. служил на Северном Кавказе, куда был направлен «для исправления и показания фортификационных работ» на Кизлярском участке границы, «сочинения» карты и описания народов мятежной Кабарды. В период Семилетней войны Деколонг был участником многих крупных сражений: при Егерсдорфе, Цорндорфе, Франкфурте, взятии Берлина. По окончании войны в чине генерал-майора направлен командиром Ишимской и Тобольской пограничных дистанций⁵.

Совместно со Шпрингером им был разработан и осуществлен проект новой Кольвано-Кузнецкой линии – от Усть-Каменогорска до Кузнецка, возведено значительное количество форпостов и редутов. Строительство линии стало последним звеном в огромной цепи пограничных сооружений, протянувшихся от Южного Урала до предгорий Алтая.

С 1763 по 1777 г. управление войсками на Сибирской линии было возложено на генерал-майора А.Д. Скалона. Линейная служба Скалона-старшего и его сына А.А. Скалона, героя войны 1812 г., продолживших политику своих предшественников, освещена нами ранее [9].

Преемник А.Д. Скалона генерал-майор Николай Гаврилович Огарев (1729–1789), несмотря на довольно продолжительный срок службы в Сибири (1777–1789), не оставил здесь большого следа. По словам сменившего его генерала Х. Штрадмана, он не отличался ни образованностью, ни высокими воинскими качествами: «Огарев был мало образован, не имел ни одной ученой книги, а только духовные; фанатик, надменно обращался с подчиненными и льстил начальству, не решительный, со слабым, но запальчивым характером...» [10, с. 65].

Капитан Андреев также составил о своем высоком начальнике нелестное мнение. Когда Андреев представил командующему рукопись, посвященную жизни киргиз-кайсаков, то последний приказал автору значительно сократить ее объем, оставить лишь «единственно краткие виды» [8, с. 82].

Весомый вклад в укрепление пограничных линий Сибири внес генерал-поручик Густав Густавович фон Штрандман (1742–1803). Он также происходил из дворян Лифляндской губ., обучался в Сухопутном шляхетском корпусе. За достигнутые успехи в учебе был удостоен «именного патента» от Екатерины II, произведен в капитаны и направлен в Вологодский полк.

В войне с Турцией за проявленное «отличное мужество» при штурме крепости Бендеры в июле 1770 г. был награжден орденом Святого Георгия. Дальнейшая его служба проходила на Моздокской линии у Ставрополя, где постоянно

³ РГВИА. Ф. 2. Оп. 13. Д. 64. Л. 378–380; Ф. 20. Оп. 1. Д. 714. Л. 146–160.

⁴ Там же. Ф. 20. Оп. 1. Д. 694. Л. 1–4

⁵ Там же. Ф. 490. Оп. 3. Д. 127. Л. 760 об–761.

но происходили столкновения с непокорными кабардинскими князьями [11; 12; 13].

В марте 1787 г., Штрадман, уже генерал-поручик, был назначен командиром Сибирского корпуса, преобразованного в Сибирскую дивизию, через два года стал генерал-губернатором Сибири⁶. Совмещая военную и административную власть, Штрадман завершил работу по модернизации укреплений южного пограничья Сибири.

Штрадман в большей мере, чем его предшественники, способствовал укреплению межэтнических русско-казахских отношений, развитию торговли, более активному восприятию казахами элементов русской европейской культуры и оседлого образа жизни. Командующий линией добился отмены существующего с 1765 г. для казахов дискриминационного ограничения десятиверстной полосы на левом берегу Иртыша. В степи были созданы приграничные суда для рассмотрения споров между казахами и русскими, оказано содействие казанским миссионерам в строительстве мечетей, медресе и караван-сараев.

Его служебная деятельность характеризуется и другими просветительскими устремлениями, направленными на повышение образовательного уровня рядового и офицерского состава, преодоление культурного разрыва и недоверия, существующего между армейскими военнослужащими и сибирскими казахами.

Он неоднократно обращал внимание правительства на бедственное положение сибирских казаков, предлагал принимать их детей на казенное содержание в гарнизонные школы, сеть которых рекомендовал значительно расширить⁷. Благодаря его стараниям в 1789 г. в Омске была открыта Азиатская школа для подготовки переводчиков для внешних сношений, где наряду с казачьими детьми обучались дети казахов и татар, состоящих на русской государственной службе.

Штрадман получил известность не только как умелый военный и гражданский администратор. Он являлся автором многих служебных записок и проектов, направленных на улучшение управления Сибирью, более эффективное использование ее ресурсов, повышение роли региона в имперском пространстве России. «Записки» Штрадмана, не только подробно отражают его жизненный путь и участие в военных компаниях, но и воссоздают в деталях живописные портреты многих малоизвестных военных деятелей екатерининской эпохи, являвшихся его современниками.

С 1800 по 1807 г. командование сибирских линий было возложено на генерал-майора Николая Ивановича Лаврова (1761–1813), происходившего из дворян Калужской губ. Военную карьеру он начал рядовым лейб-гвардии Преображенского полка, где дослужился до поручика. В 1789 г. в чине секунд-майора был переведен в 1-й батальон Бутского егерского корпуса под командованием М.И. Кутузова. За проявленную храбрость при взятии Измаила, разгроме турецких войск при Бабадаге и в Мачинском сражении был награжден орденом Святого Георгия 4-й степени. При Павле I в чине полковника отважно сражался под командованием Суворова против французских войск в Италии и Швейцарии,

был непосредственным участником многих прославленных сражений⁸.

В 1799 г. полковник Лавров был удостоен звания генерал-майора и назначен шефом Ширванского мушкетерского полка, размещенного в Омской крепости, а также инспектором по инфантерии Сибирского корпуса, преобразованного в Сибирскую военную инспекцию [14, с. 443].

Сменивший Лаврова Григорий Иванович Глазенап (1750–1819) родился в семье лифляндских дворян и во многом повторил путь своих предшественников. В 15 лет он был записан на службу рядовым в гренадерский полк, в 1770 г. произведен в офицеры. Участвовал в русско-турецких войнах, отличился в ряде сражений, особенно при взятии Измаила. В марте 1804 г. вступил в командование войсками Кавказской линии, здесь провел ряд успешных операций против выступлений местных горских народов [15, с. 258–260].

Сибирская служба Глазенапа в 1807–1819 гг. сопровождалась отмечена значительными изменениями в Сибирском казачьем войске и организацией подготовки для него офицерских кадров. По его инициативе в Омске было открыто Войсковое казачье училище, готовившее командный состав для казачьих формирований Сибири, а также переводчиков тюркских языков. При училище был создан войсковой «музыкантский хор», имелась библиотека. Посетивший училище в 1827 г. известный естествоиспытатель Г. Гумбольдт дал высокую оценку состоянию дел в учебном заведении, отметив, что в нем «чистота, порядок и нравственность необыкновенная».

Преподаватель Омского кадетского корпуса А. Ельницкий подчеркивал, что Глазенап являлся «представителем типа старого служаки и строгого начальника», «был человек гуманный, не заносчивый, безукоризненно честный и бескорыстный» [15, с. 263]. В 1815 г. он сменил всесильного сибирского губернатора И.П. Пестеля, при этом совмещая должность начальника линии.

Военная служба Глазенапа отмечена орденами Святого Александра Невского, Святой Анны 1-степени, Святого Владимира 2-й степени, Святого Георгия 4-й степени. Он скончался в марте 1819 г. в Омске, похоронен на немецком участке Бутырского кладбища.

Предпринятый анализ состава и деятельности сибирских пограничных начальников невольно вызывает вопрос: почему среди них явно преобладали потомки бывших подданных иностранных государств? Так, среди 12 представителей командного состава 7 (58,3 %) были выходцами из бывших германских земель, 2 (16,6 %) – из Франции, 1 (8,3 %) – из Испании и лишь 2 (16,6 %) – из России. Вероятно, это не было случайным явлением. Скорее всего, объяснение было связано с непрестижностью несения службы на далеких окраинах империи и нежеланием представителей коренного российского дворянства выполнять нелегкую рутинную службу по охране ее рубежей. Для бывших же иностранных подданных, не имевших влиятельных покровителей, прочного положения и крупных поместий в России, служба в Сибири и на Кавказе была важным, порой единственным шансом в плане дальнейшей карьеры, повышения своего статуса. Напомним, что двое из командующих линиями стали ге-

⁶ РГВИА. Ф. 490. Оп. 3. Д. 206. Л. 1292; Д. 209. Л. 659–659 об.

⁷ Исторический архив Омской области. Ф. 366. Оп. 1. Д. 13. Л. 15–16.

⁸ РГВИА. Ф. 11. Оп. 6. Д. 143. Л. 31–31 об.; Д. 142. Л. 32 об.

нерал-губернаторами в Сибири, а четверо нашли в ней свое последнее пристанище.

Таким образом, в командном составе сибирского пограничья заметно преобладали потомки выходцев из бывших германских земель, представители балтийско-немецкого дворянства, перешедшие на русскую службу в начале Северной войны и успешно интегрировавшиеся в русское общество. В силу своего происхождения, образования и специальной подготовки они были не только хорошими исполнителями правительственных установок, но и проводниками многих европейских инноваций в Сибири, выражаясь языком Ю.М. Лотмана, ее «культурным авангардом».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Огурцов А.Ю. Военно-инженерная политика на юге Западной Сибири в XVIII в.: автореф. дис.... канд. ист. наук. Свердловск, 1990. 22 с.
2. Муратова С.Р. На страже рубежей России. Тобольск. ТГПИ, 2007. 176 с.
3. Андрейчук С.В. Сибирский корпус в системе военной безопасности на юге Западной Сибири (1745–1808 г.): автореф. дис.... канд. ист. наук. Барнаул, 2010. 22 с.
4. Ласковский Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. СПб., 1865. Ч. 3. 302 с.
5. Сенатский архив. СПб.: Типография Правительствующего Сената, 1893. Том 6. 846 с.
6. Каменецкий И.П. Следственное дело полковника Ф. Дегарриги: к вопросу о «рабстве в Сибири» и злоупотреблениях на Сибирских линиях в середине XVIII в. // Вестник НГУ. Серия история. 2012. № 1. С. 1–5.
7. Гольденберг Л.А. Каторжанин – сибирский губернатор: жизнь и труды Ф.И. Соимонова. Магадан: Кн. изд-во, 1979. 287 с.
8. Андреев И. Домовая летопись, писанная капитаном Иваном Андреевым в 1789 году. М.: «Книга по требованию», 2012. 114 с.
9. Каменецкий И.П. Генералы Скалоны в России (1735–1812 гг.) // Гуманитарные науки в Сибири. 2015. Т. 22, № 4. С. 41–46.
10. Альбовский Е. История Иркутского полка (50-й драгунский полк). Минск. Типо-литография Б.И. Соломонова, 1902. 342 с.
11. Записки Густава фон Штрандмана // Русская старина. 1879. Т. 24, № 1. С. 150–156.
12. Записки Густава фон Штрандмана // Русская старина. 1882. Т. 34, № 4–6. С. 289–317.
13. Записки Густава фон Штрандмана // Русская старина. 1884. Т. 43, № 7. С. 63–77.
14. Словарь русских генералов, участников боевых действий против армии Наполеона Бонапарта в 1812–1815 гг. // Российский архив: СПб.; М.: Студия «ТРИТЭ» Н. Михалкова, 1996. Т. VII. 420 с.
15. Русский биографический словарь / под ред. Н.М. Чулкова. М.: Тип. Г. Лиснера и Д. Совко. 1916. Т. V: Герберский – Гогенлоэ. 442 с.

REFERENCES

1. Ogurtsov A. Yu. Military and engineering policies in the south of Western Siberia in the XVIII century: abstr. of candidate diss. Sverdlovsk, 1990, 22 p. (In Russ.)
2. Muratova S.R. Guarding the borders of Russia. Tobolsk: TGPI, 2007, 176 p. (In Russ.)
3. Andreychuk S.V. Siberian Corps in the military security system in the south of Western Siberia (1745–1808): abstr. of candidate diss. Barnaul, 2010, 22 p. (In Russ.)
4. Laskowski F. Materials for the history of engineering in Russia. St. Petersburg, 1865, pt. 3, 302 p. (In Russ.)
5. Senate archive. Vol. 6. St. Petersburg: Typography of Governing Senate, 1893. 846 p. (In Russ.)
6. Kamenetskii I.P. Investigation of the Colonel F. Degarrigi's case: to the issues of "slavery in Siberia" and abuse in the Siberian lines in the mid XVIII century. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya istoriya*. 2012, no. 1, pp. 1–11. (In Russ.)
7. Goldenberg L.A. The convict – governor of Siberia: F.I. Soymonov's life and works. Magadan: Publishing House, 1979, 287 p. (In Russ.)
8. Andreev I. House Chronicle written by Captain Ivan Andreev in 1789. Moscow: Kniga po trebovaniyu, 2012. 114 p. (In Russ.)
9. Kamenetskii I.P. Generals Scaloni in Russia. (1735–1812). *Gumanitarnye nauki v Sibiri*. 2015, vol. 22, no. 4, pp. 41–46. (In Russ.)
10. Albovsky E. History of Irkutsk Regiment (50th Dragoon Regiment). Minsk: Tipo-lithography of B.I. Solomonov, 1902, 342 p. (In Russ.)
11. Notes of Gustav von Shtrandman. *Russkaya starina*. 1879, vol. 24, no. 1, pp. 150–156. (In Russ.)
12. Notes of Gustav von Shtrandman. *Russkaya starina*. 1882, vol. 34, no. 4–6, pp. 289–317. (In Russ.)
13. Notes of Gustav von Shtrandman. *Russkaya starina*. 1884, vol. 43, no. 7, pp. 63–77. (In Russ.)
14. Dictionary of Russian generals, members of combat operations against the army of Napoleon Bonaparte in 1812–1815. *Rossiyskiy arkhiv*. St. Petersburg, studio «TRITE» by N. Mikhalkov, 1996, vol. 7, 420 p. (In Russ.)
15. Russian Biographical Dictionary. Ed. N.M. Chulkova. Moscow: Typography of G. Lissner & D. Sovko, 1916, vol. V: Gerbersky – Hohenlohe, 442 p. (In Russ.)

Статья принята
редакцией 02.02.2017